

Полемика с католицизмом у святого Горазда Чешского священник Георгий Максимов

Священномученик Горазд (1879–1942) до своего обращения в Православие был католическим священником, а после обращения привел к истинной вере множество чехов. Проповедуя в католической стране, он должен был уметь хорошо объяснить свой религиозный выбор. Его аргументы представляют немалую ценность для всех, кто интересуется православным взглядом на различия Православия и католицизма.

О святом Горазде

Священномученик Горазд (Павлик; 1879–1942) является самым выдающимся святым Православной Церкви Чешских земель и Словакии, просиявшим в XX веке. Он родился в семье католиков, получил католическое образование и 18 лет прослужил католическим священником. Впоследствии он принял Православие и был хиротонисан в епископа Чешской епархии Сербской Православной Церкви. Святой Горазд стал ярким миссионером, возродившим Православие среди чешского и словацкого народов. В 1942 году он принял мученическую смерть от рук немецких оккупантов.

Неудивительно, что, будучи проповедником в стране, где наиболее распространенной религией был католицизм, святой Горазд не мог обойти вниманием отличия Православия от римо-католицизма. Рассмотрению этих отличий он уделяет немало места в своих основных трудах «Житие святых Кирилла и Мефодия» и «Православный катехизис» (на русском языке издан под названием «1168 вопросов и ответов о православной вере»),

В «Житии святых Кирилла и Мефодия» священномученик Горазд говорит, что «раскол между Востоком и Западом был делом не месяца или года, причины его накапливались в течение столетий». Главнейшей причиной, по мысли святителя, являлось ошибочное учение о Церкви. Этот пункт он указывает первым в «Житии...», и ему уделяет основное внимание в своем «Православном катехизисе». В этом святитель показывает единомыслие с другими святыми отцами, полагавшими, что по своему действию главным заблуждением Римской Церкви является именно это «горделивое искание преобладания епископов Рима над прочими восточными патриархами» (преподобный Амвросий Оптинский)¹, их «претензия на главенство и самовольное управление всей Вселенской Церковью» (святой праведный Иоанн Кронштадтский)², по причине того, что папа Римский захотел быть в Церкви «не первым между братьями... а господином над рабами» (святитель Илия Минятей)³.

По мнению святых отцов, католицизм этим своим учением «присваивает папе свойства Христовы и тем отвергает Христа» (святитель Игнатий (Брянчанинов))⁴. Ведь «католики, признав главой Церкви папу... Христа поставили на задний план. Папу сделали наместником Христа, между тем как Христос с нами пребывает “во все дни до скончания века” (Мф. 28:20)... Признавая главой Церкви папу, настоящую Главу Церкви –

Христа – они потеряли и остались без Главы... Просвети, вразуми и спаси их, Господи!» (святой праведный Иоанн Кронштадтский)⁵.

У святого Горазда мы не находим столь резких слов, но находим довольно обстоятельную критику главнейших отличий римокатолицизма от Православия – учения о папе и, в меньшей степени, учения о Filioque. Изучение наследия святителя может быть полезным для понимания православного взгляда на эти отличия.

О главенстве в Церкви и о примате папы Римского

Прежде всего познакомимся с тем, как современный катехизис Римокатолической Церкви учит о месте папы Римского:

«Единственная Церковь Христова... та, которую наш Спаситель по воскресении Своим поручил пасти Петру... Эта Церковь... пребывает в Католической Церкви, управляемой Преемником Петра и епископами, находящимися в общении с ним» (п. 816). «Христос установил двенадцать апостолов «как коллегия или постоянное объединение, главою которого поставил Петра, избранного из их среды... Римский Первосвященник есть Преемник Петра» (п. 880).

«Господь сделал святого апостола Петра видимым основанием Своей Церкви. Он вручил Петру ключи от нее. Епископ Римской Церкви, преемник св. Петра, есть глава Собора Епископов, наместник Христов и пастырь всей Церкви на всей земле» (п. 936). «Папа, епископ Римский и преемник святого Петра, есть постоянное и видимое начало и основа единства и епископов, и множества верных. Ибо Римский Первосвященник имеет над Церковью, в силу своей должности наместника Христа и пастыря всей Церкви, полную, верховную и вселенскую власть, которую он вправе всегда свободно осуществлять. Коллегия епископов имеет власть не иначе... как с согласия Римского Первосвященника» (пп. 882–883).

«В силу своей миссии Римский Первосвященник, глава Коллегии Епископов, обладает безошибочностью, когда он как верховный пастырь и учитель всех верующих, которому поручено «утверждать в вере своих братьев», окончательным решением провозглашает положение учения о вере и нравственности... Эта безошибочность простирается так же широко, как и сокровище Божественного Откровения» (п. 891).

Относительно этих новых римских догматов святой Горазд в «Житии святых Кирилла и Мефодия» пишет, что «на Востоке усиливалось неприятие все более и более настойчивых усилий Римского престола признать папу в качестве высшего законодателя, наставника и судии всей христианской Церкви или, как позднее это было сформулировано, высшим видимым главой христиан, в то время как Восточная Церковь признавала Главой Церкви только Иисуса Христа и отказывалась от самой идеи признавать главой [простого] человека... потому что воспринимала эту идею как следствие недостатка веры в невидимую Главу – Иисуса Христа – и Его живое управление телом Вселенской Церкви... а также как несовместимую с апостольским принципом соборного решения вопросов

Церкви, что выражалось в самом высшем виде на Вселенских Соборах»⁶.

В «Православном катехизисе» святой Горазд посвящает этой теме вопросы с 343 по 388. Раздел начинается с вопроса: «Может ли человек быть главой Церкви Христовой?», на который святой Горазд отвечает: «Человек не может быть главой Церкви Христовой, так как Христос является Богочеловеком, а Церковь Его – телом Богочеловека, поэтому ее главой не может быть обыкновенный человек»⁷. Ниже он говорит более определенно: «Учение о главенстве епископа города Рима над всей христианской Церковью не может быть признано, так как Господь Иисус Христос никогда не устанавливал кого-либо видимой главой Церкви... Учение о неизбежной необходимости наличия наивысшей видимой главы всей Церкви Христовой появилось вследствие большого упадка веры в невидимую Главу Церкви, то есть в Господа Иисуса Христа и в Его пребывание и воздействие в Церкви, а также ввиду упадка любви к Нему» (с. 88).

В следующем вопросе священномученик начинает разбирать традиционное католическое обоснование примата папы Римского, производимое через ссылку на апостола Петра как на, во-первых, главу прочих апостолов и главу Церкви и как, во-вторых, на первого епископа Римского, кафедру, место и достоинство которого будто бы наследуют папы. Святой Горазд пишет, что «Господь не установил никого из апостолов наставником всех остальных апостолов; наоборот, Он предостерегал их, чтобы никто из них не называл себя учителем или наставником других апостолов, так как только один для них Учитель – Христос, они же между собой только братья (см.: Мф. 23:8–10)» (с. 77).

Затем он подробно разбирает три евангельские цитаты, на которые обычно ссылаются католики для обоснования своего учения о папе.

Первая цитата – слова Христа, сказанные апостолу после того, как он исповедовал Его Сыном Бога Живого: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16:17–19).

Об этой цитате святой Горазд замечает, что католики объясняют ее так, будто «Господь Иисус Христос назвал апостола Симона Петром, то есть камнем, и что на этом камне, то есть на апостоле Петре, Он основал Церковь Свою... [Однако] учение, что Господь основал Церковь на апостоле Петре, неправильно, так как:

Господь Иисус Христос назвал апостола Симона Петром потому, что на Его вопрос, за кого почитают Его апостолы, ответил: “Ты Христос, Сын Бога Живого”, – и тем выразил твердую, как камень, веру в Божество Господа Иисуса, поэтому в такой связи слово “Петр” означает “человек, который высказал непоколебимую веру”;

под камнем, на котором должна быть создана Церковь Христова, подразумевалась не личность Петра, но его вера, что Господь Иисус Христос является Сыном Бога Живого. [То,] что Господь Иисус под камнем, на котором хотел воздвигнуть Церковь Свою, не подразумевал апостола Петра, но веру в Свою Божественность, нам известно из Священного Писания и из Священного устного Предания.

Об основании Церкви говорится в 1-м послании апостола Павла к коринфянам в том смысле, что “никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос” (1Кор. 3:11). Апостол Павел обратил особое внимание на то, что Господь Иисус Христос является основанием Церкви, потому, что Церковь в Коринфе начала тогда разделяться на приверженцев Павла, Петра и Аполлоса, и святой Павел указывал, что ни он сам, ни апостол Петр, ни Аполлос, поставленный святым Павлом епископом в Коринфе, не являются основанием Церкви, но Им является единственно Господь Иисус Христос и вера в Его Божественность (см.: 1Кор. 3:3–11)» (с. 78–79).

А из Священного Предания святой Горазд приводит три святоотеческие цитаты: блаженного Августина, святителя Иоанна Златоуста и святителя Амвросия Медиоланского, говоривших, что евангельские слова о «камне», на котором созидается Церковь, надо понимать как веру, исповеданную апостолом Петром. Также в примечаниях святитель Горазд пишет: «Основанием какого бы то ни было общества, и чисто человеческого, не может служить человек, но оно должно быть основано на определенной идее; тем менее Церковь христианская может быть основана на человеке, хотя бы этот человек был апостолом; наоборот, она могла и должна быть основана на главной идее христианского вероисповедания, то есть на вере, что Иисус Христос есть Сын Бога Живого» (с. 91).

Далее святитель Горазд переходит собственно к анализу указанного католического аргумента, замечая, что «Господь Иисус Христос не мог воздвигнуть Церковь Свою на личности апостола Петра по следующим соображениям:

Церковь нельзя строить на каком бы то ни было человеке, так как люди, даже будучи святыми, могут ошибаться;

Господь вскоре же после Своих слов о создании Церкви на камне, сказал Петру: «Отойди от Меня, сатана! Ты мне соблазн» (Мф. 16:23); апостол Петр три раза отрекся от Господа Иисуса Христа» (с. 80).

Слова в той же цитате о даровании апостолу Петру «ключей от Царства Небесного» святой Горазд объясняет как дарование власти «связывать и разрешать, то есть прощать или же оставлять грехи», и напоминает, что эту власть Господь даровал «не только Петру, но всем апостолам, сказав им: “Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе” (Мф. 18:18; см. также: Ин. 20:22–23)» (с. 80).

Вторая цитата, обычно приводимая католиками для обоснования учения о папе, это слова Господа Петру: «Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк. 22:32).

Относительно этих слов святой Горазд замечает, что они были сказаны вместе с предсказанием о троекратном отречении апостола Петра и что «Господь Иисус не установил этими словами Петра главой всех апостолов и всей Церкви, но хотел сказать ими, что Петр, после того как отречется от Него, в отличие от Иуды не лишится веры, но обратится и именно своим обращением будет остальных укреплять в вере» (с. 81), и далее напоминает аналогичные примеры, когда обратившиеся грешники укрепляли других в вере: самарянка и апостол Павел. Священномученик указывает, что невозможно трактовать эти слова как намерение Христа поставить апостола Петра наставником всей Церкви, так как укреплять в вере своих ближних может каждый, искренне обратившийся к Богу, независимо от того, является ли он наставником, подчиненным или равным им.

Третья цитата – слова Христа, сказанные апостолу Петру по Воскресении: «Паси агнцев Моих» и «паси овец Моих» (Ин. 21:15,17).

Святой Горазд обращает внимание на контекст речи, из которой взяты эти слова. Они предваряются вопросом: «Симон Ионин, любишь ли Меня?», который Господь трижды задал апостолу, «потому что хотел, чтобы Петр, по троекратном своем публичном отречении, проявил свое обращение публичным исповеданием любви... Слова Господа Иисуса Христа, чтобы Петр пас агнцев и овец Его, единственно возможно понимать так, что Петр, вследствие троекратного отречения от своего Учителя, стал недостойным апостольского звания, но после троекратного исповедания любви Господь объявил, что оставляет Петру должность апостола. [Этими] словами Господа нельзя ни в коем случае доказывать

главенство Петра над остальными апостолами и над всей Церковью, так как пастырями духовных агнцев и овец Христа были без различия все апостолы» (с. 82).

Закончив анализ цитат, святитель пишет, что и сам «апостол Петр не считал себя главой остальных апостолов, так как в своем 1-м послании называет себя только соначальником и сопастырем, а Господа Иисуса Христа называет Пастыреначальником, то есть Главой пастырём (см.: 1Пет. 5:1–4)», и что «как остальные апостолы, так и первые христиане не считали апостола Петра главой всей Церкви, так как из Писания мы знаем, что:

Собор апостолов послал Петра и Иоанна в Самарию (см.: Деян. 8:14);
когда Петр крестил в Кесарии язычника сотника Корнилия, за это упрекали его иерусалимские христиане, и он должен был защищаться (см.: Деян. 11:1–4);

апостол Павел ясно противостал апостолу Петру в городе Антиохии, упрекая его, что он поступает неправильно (см.: Гал. 2:11–13). Не могли бы апостолы и первые христиане так относиться к апостолу Петру, если бы считали его главой всей Церкви» (с. 83).

Святитель Горазд доказывает, что «после Вознесения на небо Господа Иисуса Христа отдельные апостолы подлежали руководству всего Собора апостолов; [это видно из того, что]:

Петр и Иоанн послушались, будучи посланы Собором апостолов в Самарию;

когда дело шло о решении вопросов общецерковного характера, ни один из апостолов, не исключая Петра, не считал себя вправе решать их окончательно, но решал их Собор всех апостолов...

В Деяниях говорится о следующих важных собраниях Собора апостолов:

когда надлежало выбрать вместо изменившего Иуды нового апостола (см.: Деян. 1:15–26);

когда сошел Дух Святой на апостолов (см.: Деян. 2:1–4);

когда надлежало установить диаконов или же помощников апостолов (см.: Деян. 6:1–6);

когда нужно было решить о том, каким образом следует принимать в Церковь язычников, которые уверовали во Христа (см.: Деян. 15:1–35)» (с. 84).

Святой Горазд признает, что апостол Петр пользовался уважением на Соборе апостолов, как и некоторые другие апостолы: Иаков, Иоанн, позднее Павел, но «особое уважение к этим четверем апостолам не дает

повода предполагать, что они были начальниками остальных апостолов».

Переходя собственно к примату папы, святой пишет, что «учение о главенстве ап. Петра над всей Церковью» было создано для обоснования учения, «что епископ города Рима был признан главой всей Церкви», для этой цели «утверждается еще, что апостол Петр был первым епископом Рима и что последующие Римские епископы, как его преемники, наследуют после него главенство над всей Церковью» (с. 85).

Признавая, что апостол Петр умер в Риме, святой Горазд говорит, что на основании этого факта «нельзя утверждать, что он был также первым епископом города Рима, так как апостол Павел, принявший в Риме мученическую смерть, Римским епископом не был... [И вообще] святые апостолы не имели постоянного местопребывания, но путешествовали по свету, проповедуя христианское учение, а там, где образовывалась более крупная группа христиан, посвящали и устанавливали епископов, а потом шли проповедовать Евангелие в другие места... деятельность апостола Петра протекала в Иерусалиме, Самарии (см.: Деян. 8:14), Лидде (см.: Деян. 9:32), Иоппии (см.: Деян. 9:43), Кесарии (см.: Деян. 10:24), Антиохии (см.: Гал. 2:11) и Вавилоне (см.: 1Пет. 5:13)» (с. 86). При этом святитель Горазд не признает толкования, согласно которому под названием Вавилон апостол Петр подразумевает Рим. Также он добавляет, что, по устному преданию, апостол Петр проповедовал еще на южном побережье Черного моря, в Александрии и в Риме.

Далее он пишет: «Нет никаких оснований считать епископа города Рима единственным преемником апостола Петра, так как и те епископы, которые были установлены апостолом Петром в иных местах, являются его преемниками, и поэтому все они могли бы с равным правом требовать для себя главенства над всей Церковью... В самых древних списках епископов города Рима указан первым епископ Лин, а не апостол Петр; имя апостола Петра перед именем Лина появляется только в поздних списках» (с. 87).

В примечаниях к данному разделу своего «Православного катехизиса» святитель Горазд указывает еще один аргумент: «Господь Иисус Христос давал имена апостолам согласно их личным поступкам. Однако это касалось только их лично и вовсе не было каким-то наследством, которое могло бы соединяться с определенными епископскими кафедрами и переходило бы на всех епископов, которые будут эту кафедру занимать. Как апостолу Симону было дано имя Петр за веру, которую он проявил с особой силой, так дал Господь апостолам Иакову и Иоанну имя “сыны громовы” за их ревность и усердие (см.: Мк. 3:16–17). Поскольку же утверждается, что качество апостола Симона, за которое он был назван

Петром, наследуется всеми его предполагаемыми преемниками, то можно было бы с одинаковым правом утверждать, что рвение апостолов Иакова и Иоанна переходит также на всех епископов, которые являются их преемниками. Такое примитивное и механическое понимание взаимной связи между апостолами и их преемниками противно духу христианской веры.

Господь Иисус Христос совершенно ясно дал понять, что спор о том, надлежит ли молиться в Иерусалиме или на горе Гаризим, является недостойным... так как Бог есть Дух и не связан исключительно с определенным местом так, чтобы только на этом месте было бы необходимо молиться (см.: Ин. 4:20–24). Кто утверждает, что судьба Церкви Божией связана с определенной епископской кафедрой, тот проявляет мнение еще более недостойное Бога, поскольку между Иерусалимом и горой Гаризим была, с религиозной точки зрения, все же некая разница, в то время как внутри Церкви, с точки зрения канонов, нет никакой разницы между епископскими кафедрами» (с. 91).

Затем священномученик Горазд комментирует догмат о непогрешимости (или безошибочности) папы Римского: «Невозможно, чтобы отдельный христианин, хотя бы это был епископ, мог быть непогрешимым в делах веры и нравственности, так как Господь Иисус Христос не дал ни одному отдельному члену Церкви, хотя бы и апостолу, дара непогрешимости, чтобы не ввести его в страшное искушение гордости, спеси и высокомерия; а помимо этого, нашлись и между епископами, хотя и являвшимися преемниками апостолов, такие, которых Церковь должна была осудить. Также и некоторые из епископов Рима были осуждены, например Гонорий (625–638), который придерживался ереси, что Христос не имел человеческой воли... Иные же колебались между истиной и ересью, как, например, Либерий, который одно время соглашался с Арием, или Вигилий (538–555), который временно придерживался ереси, что Господь Иисус Христос не имел полного естества человеческого» (с. 92).

Также святитель Горазд указывает и другие несообразности, вытекающие из учения о том, что епископы Римские якобы наследовали от апостола Петра главенство над Церковью. Так, апостол Петр умер намного раньше апостола Иоанна, но разве можно допустить, чтобы апостол Иоанн находился бы в подчинении у Римского епископа Лина и его преемников Клета, Климента и Ефариста? Предположить такое было бы абсурдом. Также святитель Горазд напоминает о том, что некоторые Римские папы вели явно распутный образ жизни, и о том, что в некоторые периоды

существовало одновременно несколько Римских пап, не признающих друг друга. «Кроме того, появляются противоречия каждый раз, как умирает епископ Рима, так как до избрания нового епископа Церковь бы находилась без наивысшей видимой главы» (с. 93).

В качестве дополнения приведем здесь выдержки по этой же теме из книги польского православного священника отца Имриха Белейканича, посвященной анализу современного католического катехизиса. Приведа слова из пунктов 763–767 о том, что «Основатель Церкви – Христос... Возглавляют ее двенадцать апостолов, во главе которых стоит Петр. Он является их главой», отец Имрих замечает: «При этом католики ссылаются на библейский текст Мк. 3:14–15, который ничего не говорит о главенстве Петра над остальными апостолами... Церковь есть Тело Христово и Христос – Глава этого Тела. Такое экклезиологическое видение трудно согласовать с упорным стремлением видеть апостола Петра, а потом и его преемника, в положении главенства по отношению к другим апостолам. Христос как Глава не имеет нужды в наместнике»⁸.

В пунктах 816–819 католического катехизиса говорится, что «Римский папа как преемник апостола Петра является якобы гарантом единства Христовой Церкви, чего, однако, нельзя подтвердить свидетельством из Писания или древнего христианского Предания. Нигде в святоотеческой литературе не встречается утверждение, что единство Церкви определяется личностью апостола Петра... сами римские папы не обладают иммунитетом против зла, в чем нас убеждают различные случаи из жизни отдельных пап. Многие из них в своей деятельности далеко отошли от апостольского служения апостола Петра. Деятельность Петра всегда была служением любви и смирения, а не начальства и власти. Апостольство – это не право власти над всеми остальными людьми, а служение им с любовью и смирением. Не «преемник Петра» является залогом единства Христовой Церкви, а Христос и Дух Святой» (с. 74).

Далее в католическом катехизисе предпринимается попытка доказать, что будто бы примат папы Римского признавался в ранней Церкви: «Отдельные Церкви – полностью вселенские через общение с Римской Церковью, “которая первенствует в любви”. “Ибо с этой Церковью, по причине ее более превосходных начал, должна необходимо согласовываться каждая Церковь, то есть верующие повсюду”» (п. 834).

По этому поводу отец Имрих пишет: «Парадоксом выглядит утверждение, что полная вселенскость отдельной Церкви зависит от общения с Римской Церковью, “которая первенствует в любви”. Здесь употребляется выражение святого Игнатия Богоносца, а также святого

Иринея Лионского , который писал: “Ибо с этой Церковью, по причине ее более превосходных начал, должна необходимо согласовываться каждая Церковь, то есть верующие повсюду”. Эти слова вырваны из контекста, поэтому создается впечатление, что они свидетельствуют в защиту о догмате и примате папы Римского в отношении остальных поместных Церквей. Однако в действительности это не так». Отец Имрих указывает, как выглядит цитата в более полном виде: «по необходимости с этой Церковью согласуется всякая Церковь, то есть повсюду верующие, так как в ней апостольское предание всегда сохранялось верующими» (с. 76). И далее он замечает, что «в эпоху святых Игнатия и Иринея поместная Римская Церковь представляла образец для всех поместных Церквей, так как в чистоте и неповрежденности хранила апостольское предание. Именно в этом видел ее важность святой Ириной. Однако в наши дни Римская Церковь занимает иную позицию по отношению к апостольскому Преданию, поскольку провозгласила новые вероучительные тезисы. Римский епископ “первенствовал в любви”. Но что означает “первенство в любви”? Уж конечно не директивное управление и подчинение своей власти прочим Церквей» (с. 77).

Об исхождении Святого Духа

В католическом катехизисе написано: «Латинская традиция Символа веры исповедует, что Дух исходит “от Отца и Сына (Filioque)”. Флорентийский собор (1438 г.) разъясняет: “Существо и бытие Святого Духа исходят одновременно от Отца и Сына, и Он вечно исходит от Одного и Другого как от единого начала”» (п. 246).

Относительно этого пункта святитель Горазд указывает, что «Дух Святой исходит от Бога Отца испокон веков», и ссылается на слова Христовы: «Духа истины, Который от Отца исходит» (Ин. 15:26). В примечаниях к этому разделу святитель добавляет, что «слова Господа Иисуса Христа никто не имеет права дополнять или исправлять. II Вселенский Собор основательно обсуждал учение о Духе Святом и принял во внимание изречения святого устного предания и Библии о Духе Святом; поэтому он остался при том учении, что Дух Святой исходит от Отца (а не от Сына). III Вселенский Собор запретил изменять или дополнять Символ веры. Однако, несмотря на это, в большей части христианских вероисповеданий было внесено дополнение, что Дух Святой исходит и от Сына. Православная Церковь настаивает на словах Господа Иисуса Христа» (с. 73).

Более подробно священномученик говорит об этом в «Житии Кирилла и Мефодия»: «Запад впал в богословское новшество – учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына, которое постепенно превратилось в догмат Западной Церкви»⁹. Далее святитель Горазд напоминает, что это противоречит словам Самого Христа в Ин. 15:26 и Символу веры, определенному II Вселенским Собором, неизменность которого была утверждена III и V Вселенскими Соборами. «Однако, несмотря на это, на Западе начались богословские спекуляции для того, чтобы оправдать это новшество. Потребовался бы длинный трактат, чтобы показать неверность этого нового учения». Святой Горазд говорит, что это новшество не может быть оправдано теми цитатами из Священного Писания, в которых говорится о посылании Духа от Отца через Сына, поскольку здесь речь идет о домостроительстве Божиим, то есть действии Лиц Святой Троицы в мире, тогда как Filioque учит о вечном исхождении Духа как его личном свойстве. Священномученик говорит: восточные богословы писали, что введением этого учения латиняне делают Святой Дух исходящим от двух причин, чем нарушается единство Троицы и равенство Его, из-за чего «западные богословы были вынуждены

переходить к тезису о том, что “Святой Дух вечно исходит от Отца и Сына не как из двух причин, а как от одной причины”».

Отец Имрих, в свою очередь, замечает: «Для подкрепления обоснования Filioque римско-католическое богословие приводит также текст из Исповедания веры «Quicumque» (Символ веры святого Афанасия), который, по сути своей, против Filioque, так как в нем говорится, что нельзя исповедовать Святую Троицу так, чтобы речь шла о смешении Лиц. А Filioque как раз отождествляет, то есть смешивает Лицо Отца с Лицом Сына... С добавлением Filioque нарушилось триадологическое равновесие и в тринитарный догмат проник элемент двойственности: Отец и Сын с одной стороны, Святой Дух – с другой»¹⁰.

Затем святитель Горазд кратко указывает историю появления этого учения на Западе, начиная с Испании, где оно возникло первоначально в качестве противовеса арианству и где на Толедском Соборе 589 года впервые Filioque было вставлено в Никео-Цареградский Символ веры. Святитель Горазд называет «безрассудством введение новых вероучения и догмата решением местного Собора, который не посчитался с мнением других Поместных Церквей, и чистым произволом, так как Поместный Собор дополнил Символ веры вопреки запрету Вселенского Собора». Затем священномученик указывает, что это учение было опровергнуто преподобным Иоанном Дамаскиным, да и среди пап были противники ему, в частности это учение не признавал святой Мартин Исповедник. Однако при непосредственном влиянии Карла Великого в 809 году это учение распространилось из Испании во Францию и Германию, несмотря на противодействие крупного франкского богослова Алкуина. Папа Лев III (795–816) отказался внести это прибавление в текст Символа веры. Тем не менее, учение это постепенно стало повсеместным на Западе, и официально внес его в Символ веры в 1014 году по настоянию императора Генриха II папа Бенедикт VIII – преимущественно по политическим соображениям, как считает святитель Горазд.

Нужно сказать, что в новейшее время, уже после мученической кончины архиепископа Горазда, в диалоге с православными Римско-Католическая Церковь признала ошибочность внесения Filioque в Символ веры. В одном из интервью архиепископ Вроцлавский Иеремия (Польская Православная Церковь), член смешанной православно-католической комиссии по богословскому диалогу, сообщил, что «еще задолго до встречи 2000 г. в Балтиморе было решено, что внесение Filioque в текст Никео-Цареградского Символа веры является неуместным и незаконным. Но [эти] результаты работы совместной комиссии не нашли свое

выражение в практике Римо-католической церкви»¹¹.

Далее владыка приводит факт, который, по его словам, свидетельствует о некотором признании достижения комиссии со стороны высшей власти Римской церкви. А именно, папа Римский Иоанн Павел II в 1981 г. опубликовал официальное послание, в котором приводит символ веры без Filioque. При этом, как отмечает епископ Иеремия, английский и немецкий переводы передали в точности этот текст, а вот в польском переводе Filioque вставили на привычное для католиков место.

Также стоит отметить, что на кадрах видеозаписи, где запечатлено, как уже следующий папа Римский Бенедикт XVI публично читает вслух символ веры вместе с патриархом Варфоломеем – и тоже без Filioque. Впрочем, возможно, что такие действия сами католики воспринимают не как отказ от учения Filioque, а как отказ от вставки в текст Символа при сохранении самого по себе учения.

Кроме догматов о первенстве папы Римского и Filioque, святой Горазд упоминает также другие отличия католицизма от Православия, в частности совершение литургии на пресном хлебе, а не на квасном, как было издревле в Церкви, причащение мирян под одним видом, устройство в храме множества престолов, что, по его мысли, разрушало общинную молитву и вводило разнообразные новшества, такие как «молчаливая месса» или многократное на дню причащение для священников, также введение обязательного безбрачия для священников, необязательность миропомазания и прочие.

Как нам кажется, аргументация святителя Горазда представляет немалую ценность для всех, кто интересуется православным взглядом на различия Православия и католицизма.

Примечания

¹ - Прп. Амвросий Оптинский. Ответ благосклонным к латинской Церкви о несправедливом величании папистов мнимым достоинством их Церкви // <http://www.pravoslavie.ru/put/nasledie/blagosklonlatin.htm>

² - Св. Иоанн Кронштадтский. Живой колос, 1 // <http://www.wco.ru/biblio/books/ioannk1/Main.htm>

³ - Свт. Илия Минятей. Камень преткновения, 2 // <http://www.pagez.ru/olb/014.php>

⁴ - Свт. Игнатий (Брянчанинов). Понятие о ереси и расколе // <http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=bookid=496>

⁵ - Св. Иоанн Кронштадтский. Живой колос, 1.

⁶ - Gorazd, biskup Český a Moravsko-Slezský. Život sv. Cyrila a Metoděje a jejich poměr k Římu a Saříhradu // <http://www.orthodoxia.cz/gorazd/pavlik2.htm>

⁷ - Священномученик Горазд. 1168 вопросов и ответов о православной вере. Киев, 2009. С. 77. Далее цитаты, кроме оговоренных случаев, даются по этому изданию с указанием в скобках страницы.

⁸ - Прот. Имрих Белейканич. Католический катехизис с точки зрения православного богословия. К., 2008. Сс. 72–73.

⁹ - Здесь и далее цитируется глава 2 книги св. Горазда: Život sv. Cyrila a Metoděje a jejich poměr k Římu a Saříhradu.

¹⁰ - Прот. Имрих Белейканич. Католический катехизис с точки зрения православного богословия. Сс. 26, 31.

¹¹ - Abp. Jeremiasz (Anchimiuk). Nadzieje i obawy w dialogu prawostawno – katolickim // http://www.cerkiew.pl/index.php?id=prawoslawiea_id=209

Содержание

Полемика с католицизмом у святого Горазда Чешского	1
священник Георгий Максимов	
О святом Горазде	2
О главенстве в Церкви и о примате папы Римского	4
Об исхождении Святого Духа	13
Примечания	16